

Всем «невидимкам»

Примечание автора

Привет, дорогой читатель!

Если раньше ты не читал мои книги, то, возможно, не знаешь, что я пишу мрачные истории, способные вызывать волнение и тревогу. Мои книги и их главные герои не для слабонервных.

«Жестокий король» – мой новый роман, предназначенный исключительно для взрослой аудитории. В книге имеется герой-злодей, отношения развиваются от ненависти к любви, есть описания тревожных состояний и откровенных/чувственных сексуальных сцен. Если ты ищешь милый романчик, то эта книга НЕ для тебя. В отличие от предыдущей версии эта содержит в себе бонусную сцену, которая никогда ранее не публиковалась.

«Жестокий король» – полностью самостоятельное произведение в мире королевской элиты, и перед его чтением не требуется ознакомление с другими книгами серии.

Чтобы остаться верной персонажам, в «Жестоком короле» использована лексика, грамматика и правописание британского английского языка.

Другие книги серии «Королевская Элита»:

0. Жестокий король
1. Испорченный король
2. Стальная принцесса
3. Извращенное королевство
4. Черный рыцарь
5. Порочный принц
6. Безжалостная империя
7. Королевская Элита. Эпилог

Плейлист

Заглавная песня

Time is Running Out – Muse

Список композиций:

The Fear – The Score

Paint It Black – Ciara

Stronger – The Score

King of Nothing – Broadside

Pressure – Muse

Champion – Bishop Briggs

Supremacy – Muse

Mercy – Muse

Undisclosed Desires – Muse

Supermassive Black Hole – Muse

White Flag – Normandie

I Really Wish I Hated You – blink-182

Devil Devil – MILCK

Takeaway – The Chainsmokers

I Think I'm Okay – Machine Gun & Yungblud

Arcadia – Smash Into Pieces

Head Above Water – Avril Lavigne

Something Just Like This – Coldplay & The Chainsmokers

Hurricane – I Prevail

For Reasons Unknown – The Killers

Boyfriend – Ariana Grande & Social House

Глава первая

Астрид

Даже будучи элитой, держись подальше от Короля.

Это место – последнее, где мне следует находиться.

Алкоголь, пьяные подростки и оглушительная музыка.

Вечеринка.

Не хотелось бы особо драматизировать – хотя именно это я, скорее всего, и делаю, – но это место будто вышло из моего худшего кошмара, одобренного разбавленным супердорогим алкоголем.

Вообще-то я не из тех, кто обычно портит все веселье, что бы там Дэн ни говорил.

Спойлер: не верьте ни единому слову Дэна. Он любитель преувеличивать.

Но я все же пообещала ему до начала лета побывать хотя бы на одной вечеринке. А поскольку Дэн является членом футбольной команды, то я ожидала, что он приведет меня на одно из своих обычных сборищ – по правде говоря, я не знаю, что те собой представляют, но предполагала, что они должны проходить в каком-нибудь роскошном лондонском имении.

Однако этот кретин выбрал вечеринку. Точнее, самую пафосную из всех чертовых вечеринок Королевской Элитной Школы.

Когда мы с Дэном вошли внутрь, мне даже пришлось несколько раз перепроверить, не вторгаемся ли мы в загородный особняк королевы и не стоит ли мне сообщить ее величеству о том, что пьяный капитан команды по регби мочится в ее бассейн.

Назвать это место громадным – то же самое, что обозвать викингов лилипутами. Ладно, не самое убедительное сравнение, но я часто упоминаю викингов в своих метафорах.

Золотые арки украшают вход и всю огромную гостиную. Сводчатые потолки и широкие лестницы лишь подчеркивают чудовищную грандиозность этого места – даже по меркам Королевской Элитной Школы. Черт! И в довершение всего, этих пьяных подростков обслуживают дворецкие, разносящие больше напитков, чем это необходимо.

Хочу уточнить: я и сама при деньгах. Нет, не совсем так. Мой папа богат, я – нет. Тем не менее происходящее здесь представляет собой совершенно иной уровень. Даже для меня.

Когда Дэн сообщил мне, что вечером состоится праздник, я представила себе, как мы заявимся в один из популярных домов Элиты.

Напьемся дорогого алкоголя, делая вид, будто не просто так учимся в одной школе с будущими премьер-министрами и членами парламента, а затем отправимся по домам, страдая от похмелья.

Однако Дэн забыл упомянуть одну крошечную деталь – место проведения вечеринки.

Она у черта на куличках.

Я перестала следить за поворотами, выписываемыми Дэном, как только наша машина выехала из Лондона, а по пути нам не встретилось ни одного дорожного знака.

Я даже решила, что Дэн везет нас на какую-то цыганскую вечеринку.

Но это явно не она.

Особняк прячется на вершине холма за высокими соснами – я не шучу. Его владелец либо очень скрытный, либо большой любитель готики.

Либо и то и другое.

Кроме машин гостей, вокруг – ничего. Если подумать, это отличная возможность для совершения массового убийства.

Подобная картина тут же рисуется в моей голове начальной сценой какого-нибудь фильма ужасов.

«Тебе пора бы уже перестать смотреть эти кровавые ужасстики», – буквально слышу я недовольный папин голос. Ах да. Не папин, а отцовский.

Это замечание прекрасно передает формальный характер моих отношений с лордом Клиффордом. Возможно, он прибьет меня за то,

что я отправилась на вечеринку без его разрешения.

Еще одна причина, почему я соглашаюсь на дьявольские затеи Дэна.

Я отпиваю из второго бокала. Мы с Дэном уже опрокинули по одному, как только приехали. Потом он свалил, и теперь я одна расхаживаю по дому с коктейлем в руке. После глотка в горле ощущается легкое жжение, но я хорошо переношу алкоголь, так что ничего страшного.

Мне необходимо как-то отвлечься от происходящего. Не могу поверить, что Дэн бросил меня – наверное, трахается с кем-нибудь. Самый ужасный друг на свете.

Сегодня здесь собралась вся школа. Одни танцуют, раскачиваясь под громкую необычную музыку. Снаружи несколько игроков команды по регби прыгают в изогнутый овальный бассейн – с мочой. Другие же под дружные вопли соревнуются, кто больше выпьет, – самой мне принять участие в подобном мероприятии, к сожалению, не хватает смелости.

С другой стороны, мне совсем не хочется подвергать риску свое нынешнее положение в школе – я принадлежу к числу «невидимок». Знаете, к тому типу людей, чьего отсутствия никто не замечает: будь то один-два урока или вообще целый год. И меня все устраивает.

Невидимость – классная суперспособность, позволяющая мне учиться без каких-либо проблем и неприятностей.

Хотя для сохранения нынешнего положения дел, наверное, следовало выбирать себе менее заметного лучшего друга, чем Дэниел. Но в свое оправдание могу сказать: когда мне стало известно о его популярности, он уже накрепко приклеился ко мне, став моим напарником.

Тем не менее, несмотря на всю его популярность, я все равно остаюсь невидимой для вьющегося вокруг него гарема девушек.

Некоторые из присутствующих учеников до сих пор одеты в безупречную форму Королевской Элитной Школы: с красными галстуками и темно-синими пиджаками. Их карманы украшает вышитая золотая эмблема школы. Лев на щите, увенчанный короной, – символ власти и коррупции, царящей в стенах этого заведения.

Разумеется, эти ученики сидят обособленным кружком – возможно, обсуждают книги. Я бы присоединилась к ним, но вряд ли им

понравится мое замечание, что на вечеринку не следует приходить в школьной форме.

Даже я, «вечеринковый террорист» – как прозвал меня Дэн, – надела джинсовые шорты, колготки в сетку и простую черную майку. О, а еще любимые белые баскетбольные кроссовки, на которых мама нарисовала черные звезды.

При мысли о ней у меня щемит сердце. Я глубоко вдыхаю пары алкоголя и витающие в воздухе ароматы дизайнерских духов.

Веселье. Этот вечер должен быть полон веселья.

Однако в моем представлении веселье – это время, проведенное в художественной мастерской или же за просмотром последнего ужастика.

Просто к сведению.

Протяжный вопль, доносящийся от входа, резко возвращает меня к реальности.

Разговоры стихают, и толпа расступается, будто Красное море перед Моисеем.

Подростки, натываясь друг на друга, освобождают проход, и я без удивления наблюдаю, как в помещение втекают, словно чемпионы Англии, члены футбольной команды. Постойте, они, похоже, и правда сегодня победили в игре, которая вывела их в школьный чемпионат.

И, возможно, эта вечеринка устроена в их честь.

Еще одна крошечная деталь, о которой забыл упомянуть Дэн.

Я не стану убивать своего лучшего друга.

Я не стану убивать своего лучшего друга.

Плевать.

Я достаю телефон и принимаюсь печатать.

Астрид: Ты покойник, Дэн. Можешь начинать уже подбирать себе песню для похорон.

Дэниел: Resistance от Muse. Ты же знаешь. Только чего ты так взъелась?

Астрид: Футбольная вечеринка? Да иди ты в жопу. Я скорее захлебнусь собственной рвотой.

Дэниел: Во-первых, фу. Во-вторых, я уже говорил «фу»? В-третьих, не стоит так драматизировать, жучок.

Астрид: Ты где?

Дэниел: Уламываю Лору Дэвис отсосать мне. Слышал, она заглатывает как профи.

Астрид: Ну ты и свинья! *смайлик отвращения*

Дэниел: А что такого? Это ведь входит в мой список дел, которые нужно успеть за время учебы в школе.

Астрид: По-моему, в твоём списке только задания, связанные с сексом.

Дэниел: Потому что нет ничего лучше секса.

Астрид: Я лучше посмотрю ужастик.

Дэниел: Астрид, я люблю тебя, но ты ненормальная.

Дэниел: Ладно, мне пора, Лора клеится ко мне.

Великолепно. Теперь я точно сама по себе, пока Дэн трахает какую-то случайную девчонку с вечеринки.

У меня вдруг начинает кружиться голова: то ли из-за выпитого, то ли из-за чего-то другого. Даже члены футбольной команды, приветствующие кулаками нетерпеливую толпу и хватающие за зад всех подряд, расплываются у меня перед глазами.

Я лишь слышу многочисленные крики: «Король!»

В Королевской Элитной Школе, известной еще как КЭШ, таких двое. По словам папы – ой, простите, *отца*, – я должна держаться подальше от всего, что связано с фамилией Кинг^[1].

После того как я официально стала дочерью лорда Генри Клиффорда, он установил для меня два правила:

«Ты не должна позорить фамилию Клиффорд.

Ты будешь держаться подальше от семейства Кингов».

В обычной ситуации я бы и слушать его не стала, но два короля этой школы олицетворяют собой все то, что я так ненавижу.

Неограниченную власть.

Безответственное поведение.

Корруптированное богатство.

Скорее всего, именно они являются владельцами этого возмутительно роскошного особняка. В КЭШ наследство решает все, а фамилия Кинг является определением этого понятия. Даже папино богатство и аристократическое происхождение не идут с ними ни в какое сравнение.

Я решаю не дожидаться грандиозного появления команды.

Первое правило невидимости: никогда не смешивайся с толпой.

Поэтому я направляюсь напрямик к коридорам в глубине особняка, и всю дорогу меня преследуют крики: «„Элита“, вперед!»

Как же бесит в этой школе всеобщая одержимость футбольной командой! Народ, они всего-навсего школьники, а не титаны Премьер-лиги.

С другой стороны, я никогда не интересовалась спортом. Я сторонница искусства и творчества. Меня и отдаленно нельзя назвать спортивной, и Дэн всегда подтрунивает над тем, что я начинаю задыхаться даже после маленькой пробежки.

Пока я растерянно шагаю по полупустому коридору, мою голову окутывает туман. Возле двери замечаю две целующиеся парочки.

Меня немного ведет в сторону, и я на что-то натыкаюсь.

«Осторожней!» – ворчит кто-то. Я мямлю что-то невнятное в ответ.

Черт. Мне нехорошо.

Тянусь за телефоном, чтобы позвонить Дэну. Цифры расплываются и превращаются в изогнутые линии. Часто моргая, прислоняюсь к стене.

Набираю номер Дэна, звучащие в трубке гудки доносятся, словно из подвала. Он не отвечает.

Ну же, Дэн.

Повторяю звонок, но с каждой секундой моя кожа раскаляется все сильнее. Одежда на теле обжигает, словно куски лавы.

В очередной раз звоню Дэну – тот по-прежнему не берет трубку.

Тут я вспоминаю, что мы с ним договорились встретиться на парковке. Однако прежде чем отправиться туда, решаю сначала умыться.

Сжимая в дрожащей руке телефон, иду по коридору в поисках уборной. В моей затуманенной голове всплывает еще одно предупреждение Дэна по поводу сегодняшней вечеринки.

«Не ходи к домику у бассейна. Доступ туда ограничен».

Не знаю, почему я вспоминаю об этом именно сейчас. В конце концов, до домика далеко.

У стены, по обеим ее сторонам, обжимаются парочки. Я толкаю первую дверь справа от себя и останавливаюсь. Услышав шлепки плоти о плоть и характерные стоны, тут же захлопываю дверь.

Пытаюсь попасть еще в несколько помещений, но комнаты оказываются либо заперты, либо кем-то заняты.

Возможно, я даже разозлила некоторые пары.

Одежда липнет к моей разгоряченной коже, я едва переставляю подкашивающиеся ватные ноги. Льющиеся из динамиков летние ритмы отдаются у меня в ушах.

Я ощущаю внезапный прилив энергии, мной овладевает странное желание танцевать. С трудом преодолевая необъяснимую тягу, продолжаю путь.

После блужданий по одинаковым коридорам вдруг замечаю, как один из игроков футбольной команды выходит с девушкой из отдельной комнаты.

Слава богу.

Бегу к ней так быстро, насколько позволяют мои ноги.

Оказавшись внутри, бросаюсь к двери справа и чуть ли не кричу от радости, когда обнаруживаю за ней туалет.

Кран включается автоматически, и я принимаюсь брызгать водой в лицо, но охватывающий мое тело огонь не угасает.

Со мной явно что-то не так, но непонятно, в чем дело. Может, это из-за чизбургера, который мы с Дэном съели по дороге сюда?

Знаю только, что мне нужно домой. И немедленно.

Плеснув последний раз водой, я тащусь на выход.

Мне стоило раньше услышать мужские голоса. Стоило посидеть в уборной еще какое-то время.

Черт, мне вообще не стоило заходить в эту комнату.

Как только я открываю дверь, меня пронзает взгляд бледно-голубых глаз.

Кинг.

Тот самый король, о котором меня предупреждали. Он смотрит на меня с ухмылкой и блеском в глазах, будто нашел себе очередную жертву.

– Похоже, маленькая овечка заблудилась.

Глава вторая

Астрид

Еще одно правило невидимости: никогда не связывайся с самым популярным парнем в школе.

Офигеть! Неужели эти глаза настоящие?

Это первая мысль, которая приходит мне в голову, когда я смотрю на старшего из двух королей школы. Голубые радужки его глаз настолько светлые, что кажутся почти серыми. Хотя нет, они скорее напоминают облачное небо с голубыми просветами. Невозможно предугадать, что произойдет дальше: его затянет темная буря или же оно прояснится, обещая великолепный день.

И это никак не связано с моей любовью к голубому цвету или с тем фактом, что его глаза имеют один из самых редких оттенков, которые я когда-либо видела.

Я могла бы потратить несколько часов на смешивание красок, и все равно не получить нужный цвет.

За два года учебы в КЭШ я никогда не обращала внимания на Кингов. Разумеется, мне – как и всем остальным – постоянно вбивали в голову, что всем в школе заправляют они. Короли. Одаренные футболисты. Будущие наследники «Кинг Энтерпрайзес», владеющие одной половиной страны и управляющие с помощью политиков другой.

В Великобритании от фамилии Кинг не деться никуда, если только ты не живешь в пещере. Да и в этом случае их имя может настигнуть тебя там. Они владеют «Дейли Мейл» и вообще всей прессой. Не зная я реального положения дел, решила бы, что они претендуют на королевский трон. Правда, некоторые считают, что они уже могущественнее самой королевы.

Как бы то ни было, это моя первая живая встреча с «Королем».

Леви Кингом.

Капитаном футбольной команды.

Коронованным королем школы.

К тому же чертовски привлекательным.

И дело не столько в его глазах, сколько в *нем самом*. Золотисторусые волосы, короткие по бокам и длинные на макушке, с сексуальной небрежностью зачесаны назад. Линия челюсти слишком острая для почти восемнадцатилетнего парня. Он невероятно высок: мне приходится заирать голову, чтобы смотреть на него – фактически пожирать глазами. Твердые мышцы плеч и рук намекают на долгие часы в тренажерном зале. Он подобен молодому викингу – в темных джинсах, черной футболке и синей спортивной куртке с эмблемой школы: лев, щит и корона.

Да, он однозначно унаследовал гены викингов от народа, который некогда вторгся на берега Англии.

Вот же черт. Несмотря на все напоминания о футбольной команде и папины просьбы не связываться с фамилией Кинг, мне хочется запустить пальцы в его волосы – узнать, такие же они шелковистые на ощупь, как и на вид.

Я открываю рот, собираюсь что-то сказать – наверное, какую-нибудь глупость, – но у меня ничего не выходит. Странно. Я уже не чувствую прежнего недоумения.

Напротив, сильное волнение разливается по моей разгоряченной коже, отчего руки и ноги сотрясает дрожь.

Я падаю вперед, но крепкая рука ловит меня, сжимая обнаженное предплечье.

Мое тело пронзает электрический разряд, его вспышка пробуждает потаенные уголки моей души.

О боже! Как приятно.

– Принцесса, с тобой все в порядке? – Как только я обретаю равновесие, он убирает руку.

Но я хватаю его ладонь и возвращаю ее на место.

– Сделай это еще раз.

Мой голос звучит чересчур похотливо, но мне плевать. Его прикосновение дарит мне эйфорию, и я вновь хочу ее ощутить.

С моих губ срывается стон, когда я медленно скольжу его ладонью по своей руке.

Во имя викингов, почему его ласка такая нежная, страстная и... чертовски потрясающая?

Мне нужно больше.

Намного больше.

– И что это ты делаешь? – Он смотрит на меня со смесью заинтересованности и угрозы.

Возможно, в его взгляде читается только угроза, а заинтересованность привиделась мне, поскольку мое тело отчаянно нуждается в ней.

Он высвобождает руку. А после, не успеваю я разочарованно охнуть, лишившись столь соблазнительного ощущения, стремительно придвигается ко мне и прижимает к дверному косяку.

От него пахнет мылом и чистотой вперемешку с дорогим одеколоном и дымом. Я неприлично громко втягиваю носом его аромат.

В мой затуманенный разум проникает лишь одна мысль: насколько близко его жаркое тело, одетое чересчур нарядно для викинга.

Я бездумно тянусь к нему в попытке стащить с него одежду. Ткань пиджака задевает мою майку, отчего соски твердеют, пульсируя от желания.

Охвативший тело трепет заставляет меня замереть. Как же приятно.

Почему это так приятно?

Хуже того, я отчаянно желаю тереться грудью о его грудную клетку или даже пиджак – сейчас мне все равно.

– Тебе не следует здесь находиться, принцесса. – Звук его голоса вибрацией прокатывается по моей сверхчувствительной коже, подобно движениям языка.

Я киваю, сама не понимая, с чем соглашаюсь. Мне просто нужно, чтобы он придвинулся ближе.

– Ты знаешь, что бывает с плохими девочками, которые оказываются там, где не должны?

Я продолжаю кивать, замороженная небесной голубизной его глаз. Мне кажется, я вижу в них серые крапинки. Как жаль, что у меня нет с собой скетчбука, чтобы запечатлеть этот миг.

Хотя воспроизвести этот цвет все равно практически невозможно.

Леви хватает меня за руку, и на этот раз из моего горла вырывается стон. Он выводит меня из уборной, и мы оказываемся в просторном помещении, где я была не так давно.

Все мое внимание приковано к руке, лежащей на моей обнаженной коже, и к тому, как в ответ напрягаются мои бедра, поэтому я сначала ничего не замечаю вокруг.

– Глядите, кого я нашел. – Его голос вынуждает меня обратить внимание на фигуры в тускло освещенной комнате.

В тихой, отражающейся от стен музыке становятся различимы слова «Ты умрешь», как только я осознаю окружающую обстановку.

Что ж, совсем не страшно.

Здесь половина игроков футбольной команды: все они курят, пьют или играют в карты. При словах Леви они дружно поднимают головы.

– Я думал, девочки будут позже, – весело комментирует один из них. – Хотя я ничуть не против. Можешь начать с моего члена, малышка.

Фу-у.

– Ну уж нет! – Другой парень бросает колоду карт. У него вьющиеся каштановые волосы, пиджак надет задом наперед. – Я больше не желаю подбирать за тобой жалкие объедки, Крис. *C'est pas cool*^[2].

– Я тебя старше, Ронан. Так что заткнись.

– Мне кажется, она хочет начать с меня. – Горячее дыхание щекочет мое ухо, теплые губы касаются мочки. – Я прав, принцесса?

О да! Да!

Пожалуйста, не останавливайся.

Мне хочется крикнуть это во все горло, но я не могу вымолвить ни слова. Лишь способна с закрытыми глазами прижиматься к его твердой груди. Черт, ее спокойно можно использовать в качестве доски для серфинга.

Что-то в глубине моего сознания подсказывает, что все это неправильно, очень неправильно, но сейчас меня это мало заботит.

Пусть все катится к черту, пока Кинг прикасается ко мне и дарит незабываемые ощущения. Мучительные, но чертовски приятные.

– Стойте! – Чей-то спокойный голос раздается справа, где два футболиста отдельно ото всех играют... в шахматы?

Один из них встает и с необычайной легкостью направляется ко мне. Спортивная куртка облегает его широкие плечи. То ли он ступает настолько бесшумно, то ли я настолько пьяна, что не слышу его шагов.

Потому что в следующую секунду он уже предстает передо мной, разглядывая меня своими злобными глазами, более темными, чем у Леви. Даже волосы у него смолянисто-черные. Такой же прямой, как у Леви, нос, одинаковая осанка, но при этом сам он совсем другой.

В то время как Леви производит впечатление отвязного короля викингов, его двоюродный брат обладает ореолом молчаливого короля – серийного убийцы, способного от скуки истребить свой народ.

Эйден, младший из двух Кингов, небрежно засунув руки в карманы, несколько долгих секунд смотрит на меня, словно оценивает овцу перед закланием.

Будь прокляты эти братья со своей красотой. Даже несмотря на угрозу, написанную на его лице, я не могу не замечать его убийственного очарования.

– Ты же Клиффорд, да? – спрашивает Эйден.

– Клиффорд? – От былой игривости в голосе Леви не остается и следа, его тон делается жестче.

Цепляясь за ощущение его ладони на своей руке, я выдавливаю:

– Просто Астрид. Фамилия Клиффорд принадлежит папе. – Хихикая, я понижаю голос. – Ой. Только тс-с-с. Не говорите, что я назвала его папой. Ему это не нравится.

Эйден, словно в доказательство своей правоты, выгибает бровь, но на меня не смотрит.

– Убери от нее руки, Лев.

В комнате повисает тишина. Даже остальные парни, побросав свои занятия, теперь неотрывно следят за мной, зажатой между двумя братьями.

Или их, скорее, интересует назревающая между двумя королями вражда.

Я же в это время трусь спиной о грудь Леви в поисках приятных и каких-то иных, не понятных мне ощущений.

– Нет. – Всего одно слово, но даже в таком одурманенном, жаждащем эйфории состоянии я улавливаю таящуюся в нем силу.

– Отец сказал...

– Мне насрать, что он сказал, – перебивает его Леви ледяным тоном. – Дядя не может указывать мне, что делать.

Несколько парней улюлюкают, будто он произнес величайшую шутку.

– Ты сам роешь себе могилу. – Эйден, пожимая плечами, отходит обратно к шахматной доске и ждущему за ней игроку.

Леви обвивает меня рукой за плечи и привлекает к своему твердому боку. Электрический разряд прошибает все тело и собирается между бедер, когда его пальцы гладят мою обнаженную кожу под майкой.

Я судорожно втягиваю воздух, всеми силами цепляясь за эти ощущения.

– У кого-нибудь еще есть возражения? – спрашивает он, не дожидаясь при этом ответа.

Слово Леви Кинга – закон.

Любой, кто выступит против него, потерпит неудачу.

Каждый игрок футбольной команды происходит из престижных семей магнатов – как старого, так и нового поколения, – хотя с могуществом Кингов им не сравниться.

Единственный, кто может противостоять Леви, – это другой Кинг. Однако в ближайшее время столкновения не произойдет, поскольку Эйден, кажется, потерял интерес ко всей этой ситуации. Он сидит на стуле, подперев голову рукой, и продолжает шахматную партию.

Неудивительно, что никто из футболистов ничего не говорит.

Леви уводит меня за собой по коридору. Я цепляюсь за каждое его прикосновение, словно могу умереть, если он остановится.

– Оставь мне немного, капитан! – кричит один из парней ему вдогонку.

Но я пропускаю его слова мимо ушей, все мое внимание сейчас занимает рука Леви, обнимающая меня за живот.

Только когда дверь закрывается за нами и Леви отпускает меня, я осознаю: мы в комнате.

Одни.

Глава третья

Леви

*Чудовищем не рождаются. Им
становятся.*

Ну же, маленькая овечка. Я тебя не съем.

Во всяком случае, пока.

Всего две минуты назад эта девчонка липла ко мне, а теперь готова сбежать, стоило нам уединиться в одной из личных спален дядиногo особняка, огромного до тошноты.

Я прохожу мимо нее – она вздрагивает, а потом вжимается в стену, будто от одного лишь касания ее бьет током.

Плюхаюсь на край кровати, опираюсь на руку и, склонив голову, смотрю на нее.

Она хорошенькая, как с картинки. Бледно-розовые губы. Каштановые волосы, шелковистые и длинные, а глаза такие зеленые, что чуть ли не сверкают.

Конечно, она не настолько хороша, как те девчонки, что без конца вешаются на меня и игроков команды, но в ее внешности есть некая сдержанность, неброскость, почти мальчишеская простота.

Из-за джинсовых шорт и нетипичных кроссовок складывается впечатление, будто она застряла между девушкой и подростком.

С одной только разницей: ее миниатюрную фигурку отнюдь не назовешь юной. Мягкие изгибы и тонкая талия, на которую совсем недавно идеально ложилась моя ладонь.

Сначала я собирался поиграть с ней, немного завести, а после отдать на растерзание команде.

Но теперь, когда стала известна ее фамилия, она сделалась моей добычей.

Переспать с принцессой Клифффорд означает одно – разозлить дядю.

А мне только этого и надо: довести его до бешенства, чтобы он смотрел на меня так, будто я его главная помеха.

Неудачник.

Король без короны.

Паршивая овца в семье.

Я лишь даю ему еще один повод для ненависти, помимо того грандиозного финала, который припас для его любимого загородного дома.

Я хлопаю ладонью по своему бедру.

– Иди ко мне, принцесса.

Она шумно сглатывает – звук эхом отдается в окружающей нас тишине. Клиффорд на долю секунды переводит взгляд с меня на дверь.

Говорят, человеческий мозг способен быстро принимать решения.

Забавно: люди совершают ошибки, думая, что делают правильный выбор.

Как, например, принцесса Клиффорд.

Мозг явно говорит ей бежать. Мы часто в глубине души чуем опасность, но не всем хватает внимательности прислушаться к своим основным инстинктам.

Мне, наверное, следует поблагодарить шахматы и деспотичное дядино воспитание за то, что научили меня хорошо ориентироваться в окружающем пространстве.

Принцесса Клиффорд же либо позабыла об уроках аристократизма своего отца-лорда, либо ей настолько плевать.

Будет интересно, если окажется второй вариант.

Она с глубоким вздохом отходит от двери и неуверенным шагом направляется ко мне, краска заливает ее шею.

Она останавливается передо мной, потирая руку и глядя на меня из-под густых ресниц. Стоит мне схватить ее за запястье, как она стонет, прикрывая глаза.

Я вовремя одергиваю себя, не давая себе возможности усадить ее на колени и оттрахать до умопомрачения.

Ее предыдущий стон я по ошибке принял за игру или какой-то метод обольщения.

Я встаю, большим и указательным пальцами вздергиваю ее подбородок и вглядываюсь прямо в расширенные зрачки.

Неудивительно, что она растекается лужицей от любого моего прикосновения.

Я отталкиваю ее, и она тихонько охает, распахивая глаза.

– Ч-что?

– Я не связываюсь с нариками. Проваливай.

Словно от обиды она хмурит брови.

– Я не наркоманка.

– Все наркоманы так говорят.

В ответ она вызывающе вскидывает подбородок.

– Не смей называть меня тем, кем я не являюсь.

Хм. Любопытно.

Ведет она себя под стать принцессе.

Моя рука подлезает под ее майку и обвивает за талию, так что наша кожа соприкасается. Черт, она идеально помещается в моей ладони. Пальцы, скользя к ребрам, гладят ее кожу, пока по ее телу не пробежит дрожь.

– Тебе нравится, принцесса?

– О боже, да. – Она закрывает глаза и придвигается ко мне – я улавливаю исходящий от нее аромат сирени. – Еще.

Так говорят все наркоманы.

Мне это прекрасно известно.

Я замороженно наблюдаю за тем, как ее губы размыкаются, открывая моему взору розовую капельку посередине. Она сильно возбуждена: я ощущаю это не только по дрожи в ее теле, но и по витающему в воздухе запаху.

Я еле сдерживаюсь от желания сорвать с нее майку, нагнуть девушку вперед и трахать до тех пор, пока она не забудет собственное имя и не начнет выкрикивать мое.

Но, как я и сказал, я не связываюсь с нариками.

Принцесса Клиффорд поднимает на меня глаза, закусывая губу. Я вжимаюсь бедрами в низ ее живота, а она в это время трется о мои джинсы.

Мой член твердеет, когда она со стоном умоляет:

– Пожалуйста, еще.

Чтоб меня!

Возможно, на этот раз можно сделать исключение. Я и без того достаточно испорчен, так что хуже не будет.

Но чтобы не поддаться своим демонам, я рявкаю:

– Вон!

Она смотрит на меня: на ее щеках играет легкий румянец, глаза светятся невинностью и мукой, и у меня в голове рождается гадкая мысль.

Мне хочется усложнить ей жизнь.

Разрушить ее.

Растоптать эту невинность.

А после наблюдать за тем, как все горит.

С другой стороны, подобные желания у меня возникают в отношении большинства красивых вещей.

Если моя душа черна, зачем миру краски?

Я хватаю ее за руку и тащу к потайной двери. Она открывает рот, но старается не отставать от меня. Когда я распахиваю дверь и выталкиваю ее наружу, она, разворачиваясь, подается ко мне.

– Нет, постой...

Я захлопываю дверь у нее перед носом, пресекая весь тот невнятный сумбур, который вызвало ее присутствие.

Сегодня не время, но оно обязательно придет.

Наш новый поединок с принцессой Клиффорд произойдет, когда она протрезвеет и сможет мне противостоять.

А пока что... я с улыбкой выхожу из спальни навстречу своей команде.

Настал черед летнего подарка для моего дядюшки.

Глава четвертая

Астрид

*Ты не только оставил меня истекать
кровью, но и бросил умирать.*

Я стучу кулаками по двери, кажется, не один час.

Но за ней словно ни души.

Ответа нет.

Тишина.

Я сползаю по стене, переводя дыхание.

Во мне бурлит странная энергия, как будто внутренние органы устроили собственную вечеринку. Мне хочется одновременно прыгать и бегать.

Я не знаю, что это за место, но тут темно. Единственный источник света – большой дом вдалеке. С вечеринки доносится песня «*Something Just Like This*» в исполнении Coldplay и The Chainsmokers. Блуждая по коридорам, я каким-то образом переключалась из главного здания в соседнее. Возможно, это тот самый домик у бассейна, о котором говорил Дэн.

В обычной ситуации я бы убедилась, что поблизости никого нет, но сегодня все иначе.

Я вскакиваю и начинаю танцевать, кружась между кустами, под действием разливающегося по моим венам удовольствия.

Если кто и способен сейчас достать до небес – это я.

Музыка проникает под кожу, напрягая мышцы. Майка все сильнее липнет от пота к спине, чем больше я кружусь и раскачиваю бедрами, как когда-то делали мы с мамой.

При воспоминании о ней – точнее, из-за ее отсутствия – я ощущаю нарастающее за глазами давление. Прошло два года, и она все больше напоминает мне иллюзию. Ее улыбка исчезает, а позитивный настрой, которому она меня научила, сменяется мрачным унынием.

Продолжая танцевать, я вытягиваю руку и подставляю ее тыльной стороной к свету. Вижу на коже, пусть и не совсем четко, крошечные татуировки в виде солнца, луны и звезды.

Она сделала звезду черной, потому что я была для нее «звездой». По ее словам, имя Астрид с древнескандинавского переводится как звезда, нечеловеческая сила, в которой она так нуждалась после моего рождения.

И татуировка – единственное мое напоминание о маме.

Если бы в тот вечер я не попросила ее забрать меня из художественной студии, если бы я не устроила сцену, узнав новость, она, возможно, сейчас была бы рядом.

И я, возможно, не осталась бы с папой и его титулованной фамилией.

Если бы я вовремя вытащила ее из машины, если бы вовремя позвала на помощь...

Я зажмуриваюсь, борясь с горем и многочисленными «если». По утверждениям моего психиатра, чувство вины ничем не помогает и только пожирает меня изнутри. И все же это разрушительное чувство неуклонно затапливает меня с каждым глотком воздуха. Оно поселилось в самых темных уголках моего сердца и души.

Кажется, будто все это было вчера. Запах дыма, обгоревшей плоти и крови с металлическим привкусом.

Так много крови.

Я уже с меньшим рвением раскачиваюсь под музыку. Обхватываю руками живот и открываю глаза, избавляясь от чувства вины.

Мне хочется снять с себя одежду и окунуться в бассейн.

По-моему, отличная идея.

Я прыжками пробираюсь сквозь кусты и преодолеваю грунтовую дорожку, ведущую к главному особняку.

Лучше бы Дэну поскорее объявиться здесь, иначе я убью его. Какой вообще толк от лучшего друга, если он не участвует с тобой в дурацких танцах у бассейна?

Яркие огни дома бьют по глазам, и я останавливаюсь, прикрывая лицо ладонью. Ох, почему так слепит? Пока я пытаюсь привыкнуть к свету, до меня доносятся приглушенные голоса.

– Давай, у нас нет времени. Сделай это!

– Заткнись. Все должно быть идеально.

– Просто сделай уже, иначе у нас будут неприятности.

Я наостряю уши, прислушиваясь к шепоту из кустов. Голоса мужские, но я вряд ли слышала их раньше.

Или все-таки слышала?

С другой стороны, КЭШ слишком велика, чтобы знать тут всех. Особенно если я выбрала роль невидимки.

К тому же это прощальная вечеринка перед началом лета, так что сегодня здесь наверняка собрались все ученики.

Интуиция подсказывает, что мне не следует быть свидетельницей этого разговора и ситуации. А моя интуиция никогда меня не подводила.

Поэтому я двигаюсь в противоположную сторону, навстречу ослепительному свету.

Внезапно под ногами у меня, как в каком-то банальном фильме ужасов, хрустит ветка. Я замираю на месте, стараясь изо всех сил успокоить прерывистое дыхание.

– Кто там? – спрашивает первый, более жесткий голос.

– Я проверю.

– Не дай ему сбежать!

Ох, во имя викингов!

Я несусь сквозь кусты, петляя между высокими деревьями. За спиной слышатся громкие шаги.

Сердце бешено стучит о ребра, словно вот-вот выскочит из груди. Чем ближе шаги, тем быстрее я бегу.

Как я уже говорила, я не спортивный человек. И один только бег лишает меня сил, вынуждая чувствовать себя сдувшимся шариком. Уже совсем скоро я начинаю задыхаться и обливаюсь потом.

– Он здесь, – кричит один из них.

– Я приведу подмогу.

Если эти парни меня не убьют, то это сделает мой отец.

«Слишком много кровавых фильмов, Астрид. Ты смотришь слишком много кровавых фильмов». Старшеклассники – а тем более элитные ученики КЭШ – не пойдут на убийство.

А потом я вспоминаю, что влияние их семей способно спасти их от чего угодно. Даже от убийства.

Боже, как же мне ненавистны принципы этих богатеньких детишек.

Я стараюсь двигаться бесшумно, но ветки по-прежнему хрустят под ногами, будто специально подают знак моим преследователям.

Продолжаю бежать, царапая голую кожу о ветви и стволы деревьев.

Пульс стучит в ушах, когда я добираюсь до маленькой дорожки и прячусь за деревом, чтобы перевести сбившееся дыхание.

Все вокруг погружено в кромешную тьму, только лунный свет пробивается сквозь облака и деревья. Огни дома исчезли, музыка стихла.

А вместе с ними – шаги и голоса. Фух. Похоже, даже моих ужасных спортивных навыков хватило, чтобы выбраться из этой передрыги.

И все же сердце не перестает бешено стучать в груди.

Бум. Бум. Бум.

Я осторожно приближаюсь к пустой дороге в надежде отыскать помощь.

Два шага вперед. Один – назад.

Раздается звук ночной птицы – или зверя, – и я резко замираю на месте, чуть не описавшись от страха.

Вернусь домой и больше никогда не буду принимать кровавые фильмы и ужастики на веру. В реальности все намного страшнее.

– Сюда! – вдруг кричит кто-то.

– Ни одного свидетеля не должно остаться, – невозмутимым тоном произносит знакомый, очень знакомый голос, а после в мою сторону устремляется множество уверенных шагов.

Я несусь по дороге, сердце бьется о грудную клетку так громко, что я не слышу собственного дыхания.

Беги.

Беги.

Беги!

Говорят, ты не чувствуешь, когда твоя жизнь обрывается.

Я чувствую.

Все происходит в считанные секунды.

В одно мгновение я бегу по дороге, а уже в следующее застываю от слепящего глаза света фар.

Хочу сдвинуться с места. Поскорее убраться с пути.

Но не могу.

Нечто твердое врезается мне в бок, и я лечу над дорогой. С глухим стуком падаю на землю, нелепо раскинув руки.

Что-то теплое растекается подо мной, прилипая к майке.

Со всех сторон слышатся голоса, сопровождаемые громким визгом тормозов.

В ноздри мне ударяет металлический запах крови, как и в тот день, два года назад.

На улице дождь и темно. Настолько темно, что в воздухе витает запах смерти.

У нее особый запах – тяжелый, металлический, дымный.

Мамина голова склонена набок, кровь стекает по шее и пропитывает белый блейзер – она так обрадовалась ему, когда получила на прошлой неделе.

Я протягиваю руку, но тело меня не слушается – оно не двигается.

Не могу дотянуться до мамы.

Не могу спасти ее.

– П-пожалуйста... Пожалуйста... Нет... Прошу...

Темные тени нависают надо мной. Они что-то говорят, но из-за приглушенных голосов ничего не слышно.

Теплые пальцы касаются моего бока. Я разлепляю веки и вижу на внутренней стороне руки такую же, как у меня, маленькую звездочку.

– Оставь ее, – говорит голос.

Все погружается во тьму.

Глава пятая

Астрид

Они и не предполагали, что я выживу.

Два месяца спустя я возвращаюсь в школу.

По сути, возвращаюсь к жизни.

Последние два месяца стали для меня адом. Мне даже казалось, что вот-вот появится Люцифер – настоящий, а не сериальный – и подвергнет меня пытке.

Пока все остальные ученики отдыхали и постили фотки из разных экзотических мест, я только и делала, что разрывалась между больницей и реабилитационным центром.

Поскольку все случилось за короткий промежуток времени, я будто вернулась в трагедию трехлетней давности и переживаю все заново.

Только в отличие от прошлого раза мне не удалось обойтись без ран.

Я сломала ногу, ушибла ребра и вывихнула плечо. По словам врача и медицинского персонала, мне повезло.

Повезло.

Какое странное слово.

Я даже слышала, как моя мачеха говорила своим многочисленным заносчивым друзьям: мне *повезло* дважды избежать смерти.

Но это везение явно не передается по наследству, потому что мама погибла в первой же автомобильной аварии.

Почему мое *везение* не распространилось на нее?

Дэн обнимает меня рукой за плечи и тем самым возвращает к реальности.

Сентябрьское небо окрашено в красивый бледный оттенок, и солнечные лучи льются прямо на нас, простых британских деревенщин.

Влажный воздух пропитан ароматом осени и слабым запахом леса, который исходит от огромных сосен, окружающих Королевскую Элитную Школу.

Мы с Дэном, оба в школьной форме, проходим через высокие двойные двери. На мне темно-синяя юбка и такой же пиджак с золотистой эмблемой КЭШ – лев, щит и корона – на кармане. Вокруг шеи, поверх белой рубашки на пуговицах, повязана красная лента. У Дэна все то же самое, только брюки и красный галстук.

Он улыбается, сверкая ямочкой на левой щеке, всем проходящим мимо представительницам женского пола, а некоторым даже подмигивает, отчего те чуть не натыкаются друг на друга.

Дэн очень хорош собой – типичный британский парень. Во-первых, у него есть ямочка – наверное, поэтому мне захотелось дружить с ним. Люди с ямочками на щеках притягивают других как магнитом. Свои каштановые волосы он всегда укладывает в легком беспорядке. А если к этому еще добавить глаза цвета бирюзового океана, то он становится похож на модель.

Я не шучу. Однажды модельный скаут остановил маму Дэна в торговом центре и умолял отдать его в их агентство.

– Эй, жучок. – Он тыкает меня в плечо. – Мы переживем этот последний учебный год, даже лежа бок о бок.

Я закатываю глаза.

– У тебя обязательно все должно быть с сексуальным подтекстом?

– О да! Выпускной класс – половая жизнь выпускников, детка.

Я качаю головой. Дэн не исправим.

На мгновение я теряюсь в толпе учеников, спешащих в классы. Одни из них кажутся взволнованными – в основном новички, – а другие выглядят так, будто их только что вытащили из постели.

Что ж, я принадлежу к числу вторых.

Еще один год.

Всего один год – и этот дурдом закончится.

Дэн останавливает меня в наполовину крытом коридоре, шагающие по нему ученики обмениваются рассказами о том, как весело провели лето.

Некоторые из них осторожно перешептываются и указывают на меня пальцами, но таких немного.

Может, я и ношу фамилию Клиффорд, но для КЭШ не настолько важна.

Будем надеяться, новости о несчастном случае скоро улягутся, и я смогу вернуться к своему приятному невидимому существованию.

Проблема в том, что в ту ночь произошли два несчастных случая. Когда меня сбила машина, загорелся особняк.

У нас в «Фейсбуке»^[3] есть группа учеников КЭШ, куда доступ учителям и руководству запрещен. И некоторые там высказали предположение, что совершивший наезд водитель поджег особняк, а во время побега сбил меня.

Другие придурки решили, что я – сообщница, поскольку Клиффорды и Кинги враждуют между собой. Ведь этот особняк, оказывается, – ой-ей-ей! – принадлежит Джонатану Кингу.

– Ты воскресла из мертвых. – Дэн снова взъерошивает мне волосы. – Уже одно это стоит отпраздновать. Так уж и быть, я отменю свой любовный сеанс с Синди, если ты согласишься перехватить по жирному чизбургеру в «У Элли».

– Ну надо же, – охаю я в притворном удивлении, прижимая руку к груди. – Ты готов отказаться от своих любовных утех ради меня? Я и не думала, что ты так меня любишь, жук.

– Ага, представляешь? На какие только жертвы не пойдешь ради дружбы. Тебе стоит назвать своего первенца в мою честь. «Дэниел-младший», – это будет чертовски великолепно смотреться на бумаге.

Его слова вызывают у меня смех, хотя я сейчас не в настроении. Дэн умеет развеселить.

Летом Дэн не только посещал лагерь для футбольной команды, но и делал мои сеансы по реабилитации менее скучными и смешил меня при каждом удобном случае.

Дэн не говорит этого вслух, но я знаю: он винит себя за то, что в ту ночь бросил меня одну. Я пытаюсь убедить его, что он ни в чем не виноват, но Дэн есть Дэн.

Искренний, преданный друг.

Моя верная тень.

Или все, возможно, наоборот. Из-за моей невидимости в наших отношениях тень – это я.

Еще год – и мы оба освободимся от гнета наших родителей и их ожиданий.

Свобода. От одной только мысли я ощущаю в теле неожиданный прилив сил.

Мы с Дэном продолжаем идти вглубь, обсуждая предстоящие занятия.

Старая архитектура КЭШ ничуть не уступает ее выдающейся репутации. Школа была основана королем Генрихом IV в четырнадцатом веке и поначалу использовалась для воспитания подданных короля, а после перешла под власть аристократов и богатой знати.

Огромные арки и наполовину крытые каменные коридоры отсылают к прошлому с налетом современности. Здание школы имеет десять башен, каждая из которых соответствует определенной ступени. Старшеклассникам отведены четыре башни. Ученикам первого и второго годов – остальные шесть, каждому по три.

КЭШ в точности соответствует своему названию. Школа для элиты. Самая закрытая из всех частных школ. Хотя деньги играют здесь далеко не главную роль. Если к банковскому счету твоего папочки не прилагаются мозги, в этих стенах тебе делать нечего.

Условия поступления в КЭШ самые суровые в стране, к тому же руководство очень требовательно подходит к выбору тех, кого принимать в свои ряды.

Видимо, мне повезло.

Или нет.

Зависит от того, как на это посмотреть.

К примеру, обучение в этой школе поможет мне освободиться от опеки отца. Но какое это имеет значение, если я здесь благодаря ему?

– Ну что, идем в эти выходные на вечеринку? – спрашивает Дэн, поигрывая бровями.

– Обалдеть! Ты правда думаешь, что после случившегося на последней вечеринке я пойду на эту?

– Не позволяй им сломить тебя. Уверен, они так и ждут, когда ты забудешь о веселье.

– Это был наезд, Дэн. Я более чем уверена, что они хотели меня убить, а не просто помешать веселиться.

– Думаешь, это те же самые люди, кто вызвал помощь и сообщил о тебе как можно больше деталей?

– Сомневаюсь.

У моего «спасителя», как мы с Дэном окрестили его, на предплечье имелась татуировка в виде звезды. Вроде моей татуировки с солнцем, луной и звездой, которую сделала мне мама. Однако прибывшие на место сотрудники аварийно-спасательной службы рядом со мной никого не обнаружили.

Дэн вглядывается в мое лицо.

– Ты по-прежнему ничего не помнишь?

Я качаю головой. Из-за пожара полиции не удалось получить записи с камер наблюдения.

Но, согласно фактам, в ту ночь меня накачали наркотиками, а после сбила машина. Результаты анализа моей крови показали высокое содержание разнообразных запрещенных веществ.

Мне кажется, папа разозлился больше из-за наркотиков – и соответственно, своей подпорченной репутации, – чем из-за моей возможной гибели.

Он думал, я приняла вещества по своей воле. Ему даже не нужно было ничего говорить, я все понимала сама: по его мнению, я опозорила фамилию Клиффорд.

После случившегося он отправил меня на многочисленные терапии по борьбе со стрессом и поддерживающее лечение. Как будто я машина, которая вновь заработает после того, как несколько механиков поколдуют над ней.

Точно так же он поступил и после маминой смерти. Он ни разу не поинтересовался у меня, хочу ли я поговорить с ним, а не с какими-то незнакомцами.

Дабы не сидеть без дела, я обратилась к заместителю комиссара, папиному другу, и попросила его найти подонка, который сделал это со мной.

Если они полагают, будто я, как какая-то черепаха, забьюсь в свой панцирь, то получают в моем лице черепаху-ниндзя.

Ладно, как всегда, не самое убедительное сравнение, но все же.

Возможно, мы с мамой не были богаты, но обе обладали чувством собственного достоинства. Она научила меня никогда не посягать на права других и при этом не позволять им нарушать мои собственные.

«Если не научишься давать сдачи, люди растопчут тебя, звездочка».